

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

В последнее время Минлань с головой ушла в подготовку к празднику. Первая проблема была связана с деньгами.

Через несколько дней после того, как они поженились, дальний родственник семьи Гу также провёл свадьбу. Поскольку они состояли в достаточно отдалённом родстве, Минлань и Гу Тинье не нужно было присутствовать на свадьбе. Однако семья этого родственника имела высокий статус, и Гу Тинье иногда сталкивался с членами их семьи при императорском дворе. Лучше было поддерживать с ними хорошие отношения. Итак, Минлань прислала им свадебный подарок.

Посылать подарки было обычным делом. До тех пор, пока кто-то, с кем вы были связаны родством или имели близкие отношения, прислал вам приглашение, вы должны были преподнести ему или ей подарок, независимо от того, будете вы присутствовать на празднике или нет. Что касается цены подарка, то это зависело от обстоятельств.

Хотя в поместье хоу Нинъюаня почти не было успешных людей, это всё ещё была большая семья с большим количеством родственников в столице или за её пределами, род Гу уже существовал до того как была создана страна. Более того, количество друзей и приятелей Гу Тинье тоже было весьма значительным, даже если не считать тех, кто сейчас находился за пределами столицы.

Прошел всего месяц с тех пор, как они поженились, и Минлань ещё не присутствовала ни на одном публичном празднике, а она уже разослала одиннадцать с половиной подарков, в том числе четыре штуки на день рождения старейшин, три штуки на свадьбы, две штуки на празднование месяца с рождения ребёнка, одну штуку на повышение чиновника и полторы штуки на похороны — половина была потому, что она и люди из поместья хоу Нинъюаня отправили один подарок вместе.

Минлань, наконец, поняла, почему людям из всех больших семей нравилось жить вместе. Если бы в семье было три или четыре поколения под одной крышей, они могли бы получать всевозможные подарки по любому поводу, например, на день рождения пожилого господина или на свадьбу правнука и его наложницы. Свадьбы, похороны продолжали происходить в одной семье. Конечно, вежливость требовала взаимности. Поэтому большую часть времени многодетная семья не страдала бы от дисбаланса в деньгах из-за подарков, которые они посылали другим.

Однако поместье Гу понесло большие потери:

Праздник в честь дня рождения старейшины? Пожилой госпожа Цинь и пожилая Госпожа из семьи Шен жили по соседству.

Свадьба? Гу Тинье только что женился, и вряд ли Минлань умрёт в ближайшее время.

Свадьба их дочери? Жунцзе'эр только что достигла возраста, когда можно ходить в начальную школу. Даже в древние времена это звучало жестоко — позволить ей сразу выйти замуж.

Праздник в честь исполнения месяца ребёнку? Даже если бы она и Гу Тинье очень усердно работали над этим, времени прошло недостаточно!

Дохода от подарков не было никакого. Однако, поскольку они уже жили в собственном поместье, им пришлось посылать подарки самостоятельно. Минлань продолжала задыхаться, глядя в бухгалтерскую книгу, её сердце было разбито. Она наконец-то поняла, как ощущается нож, пронзающий сердце. Она почти хотела убедить Гу Тинье вернуться в поместье хоу Нинъюаня.

Видя, что Минлань расстроена без всякой причины, Гу Тинье спросил её, что случилось.

— Мой дорогой, когда ты покинул свою семью и бродил снаружи, тебя когда-нибудь беспокоили деньги? — угрюмо спросила в ответ Минлань.

Гу Тинье, положив левую руку на подлокотник из розового дерева, поднял чашку с чаем и медленно выпил чай.

— Конечно, беспокоили, — ответил он, глаза его улыбались. — Было время, когда мне приходилось есть простую лапшу, которая стоит всего три медные монеты за миску.

Минлань кивнула с грустью во взгляде.

— Дорогой, ты знаешь, что подарки, которые мы отправили в эти дни, стоят шестьсот пятьдесят три тысячи четыреста мисок простой лапши? — вздохнула она. — Увы... Мы должны были присутствовать на этих праздниках. По крайней мере, так мы могли бы окупить эти вложения.

Услышав это, Гу Тинье чуть не выплюнул чай через нос. Затем он сразу же поставил чашку.

— Это не имеет значения, — не смог сдержать смеха он. — Они будут дарить нам подарки в качестве возврата после этого.

Минлань пренебрегла его словами, потеряла прямой нос мужчины и усмехнулась:

— Генерал Гу, я думаю, что прошло слишком много времени с тех пор, как ты занимался семейными делами. Теперь в этом поместье нет ни стариков, ни детей. У нас нет разумной причины получать подарки, если только ты не решишь жениться на наложнице прямо сейчас!

— Позволь мне научить тебя этому, — Гу Тинье с жалостью посмотрел на Минлань. — Даже если летом стоит жаркий июнь, люди всегда добавляли дрова в популярную печь.

Его слова звучали довольно философски, но также свидетельствовали о его самодовольстве.

— Милый, ты так мудр! — искренне воскликнула Минлань, посмотрев на него. Уважение в её глазах сразу же заставило Гу Тинье почувствовать себя прекрасно. Он не смог удержаться от кривой улыбки.

— Но... — в следующую секунду, не удержавшись, спросила Минлань. — Если огонь станет жарким, печь ведь рухнет?

Гу Тинье кивнул и с улыбкой сказал:

— Ты права, — кивнув, с улыбкой ответил Гу Тинье. — Поэтому мы должны охранять вход в печь. Никто не может добавлять дров в нашу печь.

Минлань почувствовала облегчение, услышав его слова.

— Хм, просто будь осторожен, дорогой, — махнув руками, сказала она.

— Моя дорогая жена, я должен напомнить тебе об этом, — приподняв Минлань, словно котёнка за шкурку, сказал Гу Тинье. — Теперь мы в одной печи.

Минлань вытянула шею и некоторое время наблюдала за Гу Тинье.

— Тогда давай оба будем осторожны, — всё же решила принять совет она.

Гу Тинье всегда точно предсказывал события. Примерно пять или шесть дней спустя кладовая начала заваливаться подарками от жителей столицы или тех, кто жил за её пределами. Среди этих людей были генералы, которые размещали гарнизоны на границе далеко отсюда, чиновники в столице и некоторые весьма отдалённые родственники и друзья. На большинстве подарков были открытки с надписью «Поздравляем со счастливым событием в вашем поместье! Примите наши извинения, поскольку мы не можем прийти из-за некоторых дел. Пожалуйста, примите этот скромный подарок».

Когда Минлань проверила карточки с именами, она очень смутилась — она даже не отправила приглашения многим из них? Так почему же они всё-таки прислали свои поздравления? После

этого она принесла список подарков Гу Тинье.

Гу Тинье взглянул на имена в списке. Иногда он поднимал брови и ничего не комментировал, иногда ненадолго задумывался и, казалось, колебался. Иногда он фыркал с презрительным выражением в глазах. Наконец, он велел Минлань принять все подарки, кроме слишком дорогих.

— Если мы не примем чей-то «скромный подарок», то отправитель может ещё больше разволноваться, — спокойно ответил Гу Тинье, после чего развернулся и ушёл во внешний кабинет.

Минлань больше ни о чём не спрашивала. Вернувшись в свою комнату, она записала имена и сделала заметки об отношении Гу Тинье к каждому из списка на всякий случай. Затем ей осталось только составить список подарков в комнате, где они были сложены, чтобы записать их в учётные книги.

Когда она посмотрела на коробки с подарками позади себя, то внезапно почувствовала, что они стали бельмом на глазу. Ей хотелось бы немедленно вернуть эти подарки в обмен на душевное спокойствие. Подумав об этом, Минлань глубоко вздохнула. Только до сегодняшнего дня она чувствовала себя переселившейся девушкой. Потому что сегодня она наконец-то смогла посчитать деньги грязью.

Через два дня прибыли и подарки из императорского дворца. Там была коробка с крупным и чистым жемчугом из Южного моря, красное коралловое дерево высотой в тридцать с половиной сантиметров, которое выглядело блестящим и ярким. Помимо двух вышеперечисленных ценных сокровищ, император уже отправил им триста лян серебра в жёлтом атласном мешочке.

Подарки были вместо слов императора, примерно вот таких: «Эй, вы все, видите? Я покровительствую своему подданному Гу Тинье».

Минлань держала в руках серебряные монеты, которые весили как мешок риса, и совсем не чувствовала тяжести. Вместо этого она радостно воскликнула:

— Всегда можно чувствовать себя непринуждённо, принимая награды от страны.

Однако её нежное тело не годилось для физического труда. Возможно, она слишком долго держала серебряные монеты, так что ночью у неё распухли обе руки. Гу Тинье, изменившись в лице, принёс мазь в комнату. Даньдзю хотела взять мазь из его рук, но была напугана его свирепым взглядом. Он сам начал массировать руки Минлань. Когда его две большие руки двигались вверх и вниз, чтобы растереть мазь, он не мог не выругаться.

— ...Ты что, раньше не видела серебра? — с тревогой спросил он.

— Ха-ха, не такое, которым вознаграждает Его Величество, — Минлань ахнула, чувствуя, как гудят и болят её руки, но не осмелилась закричать. Когда она мельком взглянула на Гу Тинье, то обнаружила, что у него сейчас мрачное выражение лица. — Что не так с подарками Его Величества?

— Его величеству сейчас нелегко, — серьёзно ответил Гу Тинье. — Ему действительно не нужно было награждать нас столькими драгоценными подарками. Я знаю о его трудностях.

— Я думала, что средств в казне предостаточно, — удивленно произнесла Минлань. Одним из самых больших достижений предыдущего императора было сохранение большой суммы денег в казне.

— Это только цифры на бумаге, — фыркнул Гу Тинье. — Его Величеству нужны деньги на гарнизон для защиты границы на севере, войска в южной области и восстановительные работы в районах Хуайнань и Хуайбэй. В такой момент, как этот, Министерство доходов не смогло предоставить никаких денег! Эти бесполезные ублюдки. Единственное, что они умеют — это создавать поддельные счета!

— Тогда почему Его Величество не наказал их? Теперь все в нашей стране думают, что наша казна полна денег, — выражение лица Минлань тоже стало суровым.

— Во-первых, если Его Величество откроет правду вскоре после того, как он взошел на трон, это будет похоже на неуважение к нашему последнему императору, — снова фыркнул Гу Тинье. — К счастью, трёхлетний траур по-нашему последнему императору подходит к концу. Во-вторых... — он, не зная, как объяснить Минлань дальнейшие вещи, на секунду заколебался. — Во-вторых, в течение первых нескольких лет после того, как Его Величество взошёл на трон, он должен поддерживать стабильность нации. Не говоря уже о том, что Его Величество много лет жил в отдалённом районе и не имеет никаких фондов в столице. Так что это не лучшее время, чтобы улаживать финансовые дела.

— Кроме того, заниматься мятежниками, такими как Цзин или Тань, сейчас важнее, чем бороться с коррупцией, — медленно добавила Минлань.

Гу Тинье почувствовал, что его мысли прояснились. Он замедлил свои движения, потирая нежные и нефритовые руки Минлань, и сказал тихим голосом:

— Поскольку его величеству сейчас нелегко... давай устроим скромный праздник.

Минлань серьёзно кивнула.